

Отзыв

официального оппонента о диссертационной работе
Любовой Светланы Геннадьевны
«Лексика эмоциональной привязанности в современном русском языке (семантика, функционирование, лексикографическое описание)»
(г. Воронеж, 2015),
представленной на соискание учёной степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертация С.Г. Любовой посвящена исследованию лексики эмоциональной привязанности в современном русском языке. *Актуальность* подобных работ не вызывает никаких сомнений. Речевая культура современного среднестатистического носителя русского языка обнаруживает неуклонную тенденцию к примитивизации, следствием которой становится слабое владение ресурсами родного языка не только на уровне активного употребления, но и в пассивного (речь идёт о заурядном незнании слов, о неразличении смысловых и стилистических оттенков значений синонимов, о неумении выразить словами свои мысли и чувства). Ситуация усугубляется тем, что многие лексические единицы, в частности, эмоциональная лексика, не имеют точных дефиниций в лексикографических источниках прежде всего по причине своей семантической размытости. В этом случае даже культура пользования словарями (если она имеет место) слабо помогает тем носителям языка, чьё речевое окружение не даёт достойных образцов. Полагаю, что выход из образовавшегося «замкнутого круга» должны подсказать исследования, подобные обсуждаемой диссертации, в которых предлагается филигранная разработка проблематики, касающейся как теоретических, так и практических аспектов семасиологии и лексикографии.

Научная новизна работы обусловлена комплексностью описания языковых единиц лексико-семантического поля эмоциональной привязанности, которое осуществлено на основе трёхуровневого анализа: лексикографического, психолингвистического и коммуникативного.

О *теоретической значимости* диссертационного исследования С.Г. Любовой свидетельствует внушительное количество (семь) положений, выносимых на защиту. Наиболее ценным из них представляется положение, содержащее обоснование алгоритма анализа лексического материала на основе трёхуровневого описания семантики.

Практическая ценность работы, на мой взгляд, неоспорима. Помимо применения результатов исследования в лексикографической практике и в преподавании вузовских курсов по лексикологии, семасиологии, лексикографии и фразеологии, которые перечислены самим автором, материалы диссертации, содержащие уникальные по своей детализации наблюдения над языковыми фактами, могут быть успешно использованы в курсах

по практической стилистике и риторике, причём не только в высшей школе, но и в средней.

Научные положения и выводы, содержащиеся в обсуждаемом исследовании, имеют высокую *степень обоснованности и достоверности*. Автором обработан обширный материал, полученный в результате сплошной выборки из словарей (73 лексические единицы), из национального корпуса русского языка (около 22 тысяч тестовых фрагментов), а также проанализировано более 13 тысяч ассоциативных реакций.

Текст рецензируемой диссертации соответствует требованиям к стилю и оформлению кандидатских диссертаций, чётко структурирован. Работа включает в себя введение, три главы, заключение, список литературы из 207 наименований, список словарей и пять приложений, в которых представлены словари лексикографических, психолингвистических и коммуникативных значений, сопоставительный семный словарь и унифицированный метаязык семного описания лексики эмоциональной привязанности в русском языке. Изложение материала носит комплексный, системный и каузативный характер.

Введение даёт общее представление о диссертации, в нём обосновывается актуальность темы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, характеризуется объект и предмет исследования, его цель и задачи, методы и материал, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические проблемы описания слов с эмоциональной семантикой» составляет теоретический фундамент исследования. В ней рассматриваются вопросы, связанные с основными понятиями эмоциональной семантики, с проблематикой и трудностями семного описания лексики.

Две последующие главы носят исследовательский характер. Во второй главе «Семантика и функционирование лексики эмоциональной привязанности в русском языке» содержится трёхуровневое описание лексических единиц эмоциональной привязанности: лексикографическое, психолингвистическое и коммуникативное. В работе полно и обстоятельно представлены все этапы анализа, обоснованы методы и терминологический инструментарий исследования. Описание материала проиллюстрировано достаточным количеством показательных и подробных примеров.

Третья глава «Сопоставительный анализ результатов описания лексики эмоциональной привязанности разными методами» логично обобщает проделанную исследовательскую работу, завершает процедуру комплексного описания выбранной для анализа лексической группы и делает работу в целом законченной и цельной.

Диссертация содержит целый ряд интереснейших наблюдений и выводов, которые составляют сильную сторону исследования и о которых следует упомянуть отдельно.

Например, на стр.107 перечисляются выявленные в результате психолингвистического и коммуникативного видов анализа значения лексем, которые не зафиксированы в словарях (*ненаглядный* в значении «лучший из всех»; *мания*, *страсть* как «вредные привычки», *любовь* как «зависимость от вредных привычек», *любвеобильный* как «отличающийся добротой и широтой души» и т.д.). Всего автором обнаружено 20 новых значений. Этот материал свидетельствует о том, что русский язык, подобно живому организму, активно развивается, а существующие словари уже нуждаются в обновлении. Исследование С.Г. Любовой ценно тем, что содержат скрупулёзно выверенные материалы, уже готовые к включению в словари русского языка XXI в.

В числе, на мой взгляд, удачных теоретических выводов, сделанных С.Г. Любовой, хочу обратить внимание на доказанный с привлечением обширного фактического материала тезис о том, что «наиболее эффективным для выявления максимального количества значений и сем является психолингвистический эксперимент» (с.194). Это положение звучит в унисон с идеями Тверской психолингвистической школы, которую возглавляет профессор А.А. Залевская.

Замечания и вопросы, возникающие по ходу чтения рецензируемой работы, носят дискуссионный характер.

1. С.Г. Любова вынесла на защиту семь положений. Работа не проиграла бы, если бы их было меньше. Второе и седьмое из защищаемых положений (с.11, 12), как кажется, вряд ли нуждаются в защите по причине своей общеизвестности: «в словарях русского языка лексика эмоциональной привязанности описана недостаточно последовательно», «актуальной научной задачей является комплексное описание». Лингвисты, имеющие отношение к лексикологии и стилистике ресурсов, пожалуй, согласятся с этим утверждением априори. В седьмом пункте защитных положений утверждается, что проведённый анализ «подтверждает принцип системной организации лексики как единства сходства и различий» (с.12). Трудно предположить обратное.

Хочу обратить внимание на положение 6. Автор высказывает мнение, что предлагаемый в работе метаязык «позволяет непротиворечиво описать и дифференцировать значения» лексических единиц (с.12), которые (значения) «традиционно трудно поддаются семантическому анализу и семной дифференциации» (с.183). В связи с этим, например, лексемой *приятный* предлагается унифицировать следующий ряд прилагательных: *красивый*, *милый*, *привлекательный*, *обаятельный*, *миловидный*, *ухаженный*, *хорошенький*. Возникают некоторые сомнения относительно целесообразности такой унификации. Не создаётся ли впечатление, что она не только не помогает дифференцировать, но нивелирует даже словарные значения? Думаю, было бы логичнее, наоборот, предложить материал, помогающий разграничить значения этих лексем, т.е. пойти по пути авторов «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка», тем более, что, по

утверждению Светланы Геннадьевны на с.189, эти значения «дифференцированы в сознании носителей языка». Думаю, что путь обогащения словарного запаса предпочтительнее, чем подобная унификация.

2. Несколько вопросов, касающихся анализа конкретного материала.

Более половины новых значений (11 из 20), зафиксированных автором у лексем эмоциональной привязанности из числа не совпадающих со словарными (об этом речь шла выше), связаны с появлением семы «имеющий отношение к вредным привычкам», например, у следующих слов: *пристрастие, тяготеть, мания, привязанность, склонность, страсть* и т.д. Можно ли как-то прокомментировать или объяснить появление такой семы какими-либо экстралингвистическими факторами?

Глагол *нравиться* отнесён автором к периферии, но в соответствии с выдвинутыми критериями на с. 62 («периферия представляет лексемы с функционально ограниченными, малочастотными значениями») его нужно отнести к ядру.

Далее, при проведении психолингвистических экспериментов учитывался пол и возраст испытуемых (от 15 до 83 лет). Полагаю, что динамика этих показателей при анализе материала тоже могла бы дать интересный материал. Так, значения слова-стимула *любовь* как «интимные отношения» и «увлечённость» не актуализированы в психолингвистическом эксперименте и, следовательно, сделан вывод, что «они не актуальны для современного языкового сознания». В связи с этим, хочу уточнить следующее: какая возрастная категория (ближе к 15 годам или к 80) была преобладающей при проведении этой серии психолингвистических экспериментов?

3. Далее замечание-рекомендация по поводу оформления работы.

Во-первых, в автореферате не описана методологическая база исследования, хотя в тексте диссертации все исходные теоретические основания изложены в полной мере исчерпывающе.

Во-вторых, в списке литературы не упоминается работа В.Н. Телии «Коннотативный аспект семантики номинативных единиц», которая является программной и посвящена, в частности, описанию механизмов, обуславливающих эмотивность.

Все вышесказанное ни в коей мере не снижает научной и практической ценности диссертационного исследования С.Г. Любовой и свидетельствует о том, что оппонируемая работа представляет собою серьёзный лингвистический труд, выполненный на достойном теоретико-экспериментальном уровне и весьма продуктивно развивающий идеи научного руководителя профессора И.А. Стернина в области практической семной семасиологии.

Содержание диссертации отражено в 15 научных публикациях С.Г. Любовой. 4 работы опубликованы в ведущих периодических научных изданиях, входящих в перечень ВАК. Автореферат и публикации соответствуют основному содержанию диссертационной работы.

Заключение

Диссертация С.Г. Любовой «Лексика эмоциональной привязанности в современном русском языке (семантика, функционирование, лексико-графическое описание)», представленная на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык, *полностью отвечает квалификационным требованиям*, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук и содержащимся в п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842.

Автор диссертации Любова С.Г. заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

14 декабря 2015 г.

Официальный оппонент
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теории языка и
перевода ФГБОУ ВО «Тверской гос-
ударственный университет»

С.В. Мкртычян

(Светлана Викторовна Мкртычян)

Адрес места работы:

170000 г. Тверь, ул. Желябова, 33,
Тверской госуниверситет, факуль-
тет иностранных языков и между-
народной коммуникации, кафедра
теории языка и перевода

Адрес электронной почты:

mkrtytchian@mail.ru

Телефон

8 915 739 88 86

